

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XXXVII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11 февраля 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

11 февраля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXVII Международной научной конференции «Свобода и право», 11 февраля 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 11.02.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ.....3
Салимова Н.С.
2. РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ.....9
Мезенцева А.О.
3. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ.....13
Манохин О.Г.
4. ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....17
Алиев Р.И.

Статьи XXXVII Международной научной конференции «Свобода и право»

Салимова Наталья Сергеевна**Salimova Natalia Sergeevna**

Кандидат исторических наук

Преподаватель Бюджетного учреждения профессионального образования

Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

«Нижевартовский социально-гуманитарный колледж»

E-mail: Cleo27@yandex.ru

УДК 34.037

**ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ****THE CONCEPT AND THE CONSTITUENT ELEMENTS OF THE CONTRACT
ON EXECUTION OF RESEARCH WORKS**

Аннотация: Развитие сферы интеллектуальной собственности является одним из приоритетных направлений экономического развития России в ближайшем и долгосрочном развитии. Соответственно заявленным приоритетам государство ставит задачу законодательного совершенствования инструментов экономического регулирования инновационной деятельности. Совершенствование специального законодательства в сфере интеллектуальной собственности, создание упрощенных договорно-правовых конструкций будет стимулировать приток инвестиций в инновационную сферу. В настоящей статье указаны взгляды цивилистов на проблему места договора на выполнение научно-исследовательских работ, авторская позиция по указанной проблеме.

Annotation: The development of intellectual property is one of the priority directions of economic development of Russia in the near and long-term development. According to the stated priorities, the state sets the task of legislative improvement of instruments of economic regulation of innovation. The improvement of special legislation in the field of intellectual property, the creation of simplified legal structures will stimulate investment in the innovation sector. This article describes the views of the civilists on the problem of the place of the contract for the implementation of scientific research, the author's position on this problem.

Ключевые слова: договор, выполнение научно-исследовательских работ, выполнение опытно-конструкторских работ, квалифицирующие признаки, грантовый договор.

Keyword: contract, execution of research work, development work qualifying features, grantovsky the contract.

Договорные отношения, возникающие при выполнении научно-исследовательских работ, связаны с интеллектуальной деятельностью, что и определяет их специфику. Источниками, регулирующими отношения между субъектами научно-исследовательской деятельности и потребителями научной продукции (результатов и услуг) являются Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ), Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике"[1;2]. Законодатель определяет договор на создание и передачу научной продукции, договор на проведение научных консультаций, договор о совместном научном исследовании как "основную форм отношений между научной организацией и заказчиком", в том числе и когда заказчиком выступает государство (научные исследования для государственных нужд) [3]. Таким образом, многообразие договоров требует выделение квалифицирующих признаков и конкретизации понятия "договор на выполнение научно-исследовательских работ", что позволит определить применимы ли нормы права к однородным отношениям.

Договор, в соответствии с п.1. ст. 420 ГК РФ, это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, т.е. определены условия, закрепляющие взаимные права и обязанности. Специфика договора на выполнение НИР отражена в гл. 38 ГК РФ. Отметим, что законодатель выделил договор на выполнение НИР из категории подряда, таким образом, на него не распространяются общие положения договора подряда. Вместе с тем в ст. 770 ГК РФ идет отсылка к ст. 770.п2, ст.778. Общими чертами,

характерными для однородных договоров на выполнение работ являются: обязанность исполнителя выполнить работу, а заказчика ее принять и оплатить (п.1.ст.774 ГК РФ); договор охватывает как весь цикл проведения исследования, так и отдельные его этапы (п.2. ст. 776 ГК РФ); риск о невыполнении работ несет заказчик (ст.774,775 ГК РФ); результат выполнения работ приравнивается к результатам интеллектуальной деятельности с соответствующими правовыми последствиями (ст. 772 ГК РФ).

Договор на выполнение НИР имеет существенные отличия договора, регулирующего родственные отношения. Во-первых, содержание договора на выполнение НИР не конкретизировано в ГК РФ, в п.1.ст.769. указывается лишь обязанность исполнителя произвести научно-исследовательские работы в соответствии с техническим заданием заказчика, а последний обязуется принять эту работу и оплатить ее (в свою очередь предметом договора на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ является разработка образца нового издания, конструкторской документации на него или новой технологии). Во-вторых, исполнитель научных исследований выполняет научно-исследовательские работы лично, не привлекая третьих лиц (или с согласия заказчика). Выполнение опытно-конструкторских и технологических работ с привлечением третьих лиц регламентируется законодательными нормами о подряде (ст. 706 ГК РФ). В третьих, в случае невозможности выполнения научно-исследовательских работ, по независящим от исполнителя причинам, законодатель обязывает заказчика оплатить стоимость работ до момента выявления невозможности получить предусмотренные договором результаты (ст. 775 ГК РФ), при невозможности или нецелесообразности выполнения опытно-конструкторских и технологических работ не по вине исполнителя - заказчик обязуется оплатить понесенные исполнителем затраты (ст. 776 ГК РФ). Таким образом, договор на выполнение НИР предполагает более высокий уровень творческой самостоятельности и степень ответственности. Показателем результативности научно-исследовательской деятельности является наличие в разработках значительного элемента новизны [4]. На сегодняшний день юристы говорят о необходимости правового регулирования инновационной деятельности, результаты которой, в конечном итоге, имеют рыночную стоимость. В 2011 г. была защищена диссертация на тему " Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в России ", где автор вводит понятие "инновационный договор", определяет существенные условия его заключения: наличие инновационной составляющей; направленность договора на внедрение инноваций; определение экономической цели договора - максимальное извлечение прибыли, социального эффекта, получение конкурентных преимуществ [16]. Если, результативность выполнения условий договора на выполнение научно-исследовательских работ, заключенных с коммерческими организациями определяется экономической эффективностью, то в случае с заключением контрактов для государственных и муниципальных нужд требуется четкая критериальная оценка, позволяющая определить научной новизну. Решение указанной задачи, нами видится в разработке заказчиком критериев определения научной новизны в каждом конкретном случае. Таким образом, есть необходимость дополнить п.2 ст.774 ГК РФ включить в условие договора обязанность заказчика определять критерии новизны научно-исследовательской работы.

Многообразие форм договоров, предметом которых является научно-исследовательская деятельность вызывает необходимость их классификации, что позволит субъектам договорных отношений определить более удобную для себя форму договора.

Основанием классификации договоров является такой его признак как направленность договора. Классификация договора по принципу "направленности" является многоступенчатой. В рамках указанной квалификации выделяют договор на выполнение услуг. К группе договоров на оказание услуг относят договоры на бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных и муниципальных нужд. К этой же группе договоров автор классификации относит и договор на выполнение научно-исследовательских работ [11]. Внутригрупповое деление договоров происходит по критерию риска случайного неполучения результата. В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения работ по договору подряда ответственность лежит на подрядчике (ст. 737, 739, 754, 761 ГК РФ), а по договору на выполнение НИР- на заказчике (ст. 775 ГК РФ). Предложенная Брагинским М.И. классификация безусловно позволяет выделить специфику договора на выполнение научно-исследовательских работ, но критерий принадлежности научно-исследовательских работ оказался вне поля внимания автора. Указанный критерий требует выделения договора на выполнение НИР в

отдельную группу.

Однородный предмет рассматриваемого договора имеют грантовские договоры. Главным отличием грантового договора от договора на выполнение НИР является безвозмездный характер финансирования со стороны физических и юридических лиц, государства [4]. Доходы, полученные в виде гранта не учитываются при определении налоговой базы [5]. Грантополучатели несут обязательный отчет о целевом использовании гранта. Таким образом, выделение гранта, в силу его характеристик (безвозмездность, общественная значимость результатов исследования) не может иметь единую правовую природу с договором на выполнение научно-исследовательских работ.

Вместе с тем, было бы ошибочно считать, что права исполнителя и заказчика на результат работы, можно отнести к категории авторских прав (п. 3.ст.773). Ввиду того, что авторские права не распространяются на открытия, т.е. результат научно-исследовательской деятельности не является объектом авторских прав [13].

Близкий предмет договора на выполнение НИР имеет договор авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). Договор авторского заказа предполагает, что заказчик создает обусловленное договором произведение науки, литературы и искусства на материальном носителе или в иной форме. Заказчик принимает носитель в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача во временное пользование [6]. Существует точка зрения, что договор авторского заказа по своему содержанию относится к договору о выполнении научно-исследовательских работ [7]. Так, по договору авторского заказа создается не материальный результат, предполагающий априори элемент новизны, договор предполагает высокий уровень самостоятельного творчества. Общим является и то, что по договору авторского заказа, как и по договору на выполнение научно-исследовательских работ, созданный объект интеллектуального творчества принадлежит создателю. Так, ст. 769 ГК РФ регламентируя условия договора на выполнение НИР отсылает к правовым актам об исключительных правах. Договор авторского заказа предусматривает передачу исключительных прав на произведение заказчику, т.е. законодатель признает первичное право автора на результат творческой деятельности. Существенным отличием договора на выполнение НИР от договора авторского заказа является степень ответственности за его не исполнение. Если, по договору на выполнение НИР законодатель допускает его невыполнение по независящим от исполнителя причинам, то по договору авторского заказа, исполнитель несет ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение заказа (ст. 1290 ГК РФ) [8]. Также цивилисты выделяют такое различие между договорами как сфера регулирования отношений, т.е. договоры на выполнение научно-исследовательской работ регулируют отношения в сфере таких результатов научной деятельности как изобретение, то договор авторского заказа регулирует отношения в области создания объектов авторского права [10]. Результат на выполнение НИР значим для заказчика своим содержанием, выводами, которые находят формальное выражение на бумажном или электронном носителях. Результат научно-исследовательской работы не является охраноспособным до его воплощения в конкретный продукт, т.о. договор на выполнение НИР является договором на выполнение творческих работ, договор авторского заказа на создание произведения [10]. Таким образом, договорные конструкции различны ввиду различного объекта, уровню ответственности исполнителя, правоохранных свойств исполнительского результата.

Вопрос об определении места договора на выполнение НИР в системе гражданско-правовых договоров возник в связи с необходимостью конкретизации договорных конструкций ввиду многообразия договоров на выполнение интеллектуальной деятельности. Вопрос определения классификации договоров стал предметом исследования кандидатской диссертации А.В. Атамась "Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в РФ". Автор отмечает, что договоры на выполнение НИР следует отличать от договора подряда, договоров услуг, и договоров относящихся к объектам интеллектуальной собственности [9]. Рузакова О.А. в кандидатской диссертации "Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами" определила систему договоров в сфере интеллектуальной деятельности по правовой природе идеального объекта. Диссертант пришла к выводу, что система договоров охватывает договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами на них; к числу таких договоров относятся: договоры об отчуждении исключительных прав, лицензионные договоры, договоры авторского заказа, иные договоры, предметом которых выступают исключительные права, но не имеющие в качестве квалифицирующего признака

направленность на использование исключительных прав [15]. Закржевская И.В. предложила выделять следующие договорные группы: по передаче имущества; на оказание услуг; на создание и (или) передачу РИД и приравненных к ним средств индивидуализации. Договор на выполнение НИР автором был отнесен к отдельному типу договоров, направленных на создание и (или) передачу РИД и приравненных к ним средств индивидуализации [12]. Безусловно, работы указанных авторов внесли большой вклад в цивилистику договорных отношений, пересмотрев их правовую природу в момент консолидации отдельных законов, затрагивающих защиту интеллектуальных прав в отдельную самостоятельную часть Гражданского кодекса РФ, когда осмысления требовали и новации привнесенные законодателями (средства индивидуализации, введены новые интеллектуальные права и новые виды результата интеллектуальной деятельности, появились нормы, регулирующие создание и использование единой технологии).

Для определения места договора на выполнение НИР в системе гражданско-правовых договоров нами был проведен сравнительный анализ доктринальных позиций в классификации договоров и соотношение критериальных оснований с содержанием договора на выполнение НИР.

Таблица

Соотношение критериальных оснований, изложенных в доктринальных позициях с содержанием договора на выполнение НИР

Автор классификации договоров	Критериальное основание классификации	Соотношение договора на выполнение НИР с критериальным основанием
Рассолов М.М., Алексей П.В., Кузбагаров А.Н. [12]	В зависимости от момента возникновения обязательств	Концессуальный (п.1. ст. 769)
	В зависимости от юридической направленности	Допускается и основной, и предварительный (п.4. ст. 769)
	В зависимости от того, кто может требовать исполнения договора	Договор в пользу их участников
	В зависимости от распределения прав и обязанностей между участниками	Двусторонние (п.1. ст. 769)
	В зависимости от опосредуемого договором характером перемещения материальных благ	Возмездный (п.1. ст. 769)
	В зависимости от основания заключения	Свободные (п.1. ст. 769)
	В зависимости от способа заключения	Взаимосогласованные (п.1. ст. 769)
Брагинский М.И. Ветрянский В.В. [11]	В зависимости от распределение обязанностей между сторонами	Двусторонние (п.1. ст. 769)
	В зависимости от наличия встречного удовлетворения	Возмездный (п.1. ст. 769)
Романец Ю.В. [14]	В зависимости от момента возникновения договора	Концессуальный (п.1. ст. 769)
	В зависимости от направленности договора (конечного экономического или юридического результата)	Направлен на выполнение работ (ст. 769)
	В зависимости от уровня экономического неравенства	Исполнитель представлен как слабая сторона, законодатель определил заказчика ответственным за невозможность достижения результатов, оговоренных в договоре (ст. 775)

Данные, представленные в сравнительной таблице, позволяют сделать вывод, что договор на выполнение научно-исследовательских работ обладает рядом универсальных характеристик: взаимность, двусторонность, возмездность, концессуальность, относится к группе договоров

направленных на выполнение работ. Договор на выполнение услуг относится к смешанным договорам (включающим элементы нескольких различных договоров, предусмотренных законом). Так, в ст. 778 ГК РФ указывается, что к срокам, цене и последствиям неявки заказчика применяются правила статей 708, 709, 738 ГК РФ, к государственным и муниципальным контрактам на выполнение НИР для государственных и муниципальных нужд применяются ст. 763-768 ГК РФ; в п.3. ст. 772 ГК РФ права исполнителя и заказчика на результат работы, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности определяются в соответствии с правилами раздела VII Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Индивидуализация договора определяется его предметом - проведение научного исследования; субъектом договора - любое физическое или юридическое лицо, государственное и муниципальное учреждение; степенью ответственности за недостижимость результатов лежащей на заказчике.

Квалифицирующими признаками договора на выполнение НИД является его цель - выполнение научного задания; предмет - проведение научного исследования; субъект договора - любое физическое или юридическое лицо, государственное и муниципальное учреждение. Договор на выполнение НИР относится к самостоятельным договорам, ему присущи для всех договоров общие черты (взаимность, двусторонность, возмездность, концессиальность), его индивидуализирует такой признак как степень ответственности за недостижимость результатов лежащей на заказчике.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РФ. Сборник законодательства Российской Федерации.1994.№32.Ст.3301
2. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике". Сборник законодательства Российской Федерации.1996.№35.Ст. 4137
3. Ст. 8. п.1. Федерального закона от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике"// Сборник законодательства Российской Федерации.1996.№35.Ст. 4137
4. Ст.2. Федерального закона от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике"// Сборник законодательства Российской Федерации.1996.№35.Ст. 4137
5. Ст. 251 Налоговый кодекс РФ от 05.08.2000 (ред. от 29.05.2002) №57-ФЗ // Сборник законодательства Российской Федерации.2000.№32.Ст.3340
6. ст. 1288.п.1.Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 (ред. от 01.07.2017) // Сборник законодательства Российской Федерации.2017.№50.Ст.7550
7. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений 4 части Гражданского кодекса РФ //Вестник Гражданского права. 2007. №3. С. 120-130.
8. ст. 1290. п.2. Ответственность по договорам, заключаемым автором произведения. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 (ред. от 01.07.2017) // Сборник законодательства Российской Федерации.2017.№50.Ст.7550
9. Атамась А.В. Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в РФ. Автореф.канд.юрид.наук.: 12.00.03М., 2004 // <http://www.dissercat.com>
10. Белькова Е.Г., Белоусов В.Н. Соотношение договора авторского знака со смежными договорами //Известия Балтийского государственного университета.2017.Т. 27.№1. С.81.
11. Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 1998.С.308.
12. Закржевская И.В. Договор на осуществление научно-исследовательской, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Автореф.канд.юрид.наук.: 12.00.03М., 2009 // <http://www.dissercat.com>
13. Закржевская И.В. Место договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских работ в системе гражданско-правовых договоров // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. №19 (152). URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

14. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография (2-издание переработанное и дополненное). - М: Инфра-М, 2013
15. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами. Автореф.канд.юрид.наук.: 12.00.03М., 2007 // <http://www.dissercat.com>
16. Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в России. Автореф.канд.юрид.наук.: 12.00.03 М., 2011// <http://www.dissercat.com>
17. Рассолов М.М., Алексей П.В., Кузбагаров А.Н. Гражданское право. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: - 911 с.. 2010

Мезенцева Анастасия Олеговна
Mezenceva Anastasya Olegovna

Студентка ФГБОУ ВО «Орловского Государственного Университета имени И.С. Тургенева»,
Юридический институт, направление «Юриспруденция».

УДК 341

**РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ, КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКО-
БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**THE ROLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE ORGANIZATION OF COLLECTIVE
SECURITY TREATY, AS A BASIS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN-BELARUSIAN
RELATIONS**

Аннотация: в доктрине международного права имеют место различные точки зрения на целесообразность создания Организации Договора коллективной безопасности и его роли на международной арене. В данной статье рассматривается роль ОДКБ на направлении развития отношений Республики Беларусь и Российской Федерации.

Annotation: in the doctrine of international law there are different points of view on the expediency of the collective security Treaty Organization and its role in the international arena. This article discusses the role of the CSTO in the development of relations between the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Ключевые слова: Организация Договора коллективной безопасности, российско-белорусские отношения, международное право

Keywords: collective security Treaty Organization, Russian-Belarusian relations, international law

Актуальность выбранной темы заключается в том, что ОДКБ – региональная международная организация, действующая для достижения таких целей, как «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [1, ст.3]. Данная организация действует на основе Договора о коллективной безопасности, который был подписан главами Армении, России, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Киргизии 15 мая 1992 года в Ташкенте, ввиду чего данный договор имеет название «Ташкентский пакт». В 1993 году к ОДКБ присоединились еще 3 страны: Азербайджан, Грузия и Республика Беларусь.

По мнению Клевакиной Евгении Владимировны, «Беларусь представляет собой государство европейского фланга ОДКБ. Интересы, побуждающие Беларусь участвовать в организации, имеют следующий вид: экономические, политические и военные. Первоочередное значение имеет сотрудничество с Россией, в лице которой белорусская администрация видит наиболее выгодного союзника, где экономическая составляющая имеет приоритетное значение, а военная – второстепенное» [4, 2]. С данной позицией можно безусловно согласиться, поскольку сам Президент Республики Беларусь – Александр Григорьевич Лукашенко неоднократно отмечал необходимость сотрудничества с «Восточной соседкой» в своих выступлениях перед Национальным собранием Республики Беларусь.

Известно, что в 2017 году Республика Беларусь председательствовала в ОДКБ и Президент Республики – Александр Григорьевич Лукашенко – отметил в Послании Белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 2018 года: «Мы продолжим выстраивать сотрудничество с разными партнерами, уравнивать свои интересы между различными полюсами силы, культивировать новые геополитические опоры и «подушки безопасности». Подтверждениями тому являются наш первый опыт председательства в Международной организации Договора о коллективной безопасности». Договор продемонстрировал, что он является динамично развивающейся основой равноправного сотрудничества, обеспечивающей своевременное и адекватное реагирование на меняющуюся ситуацию в мире.

Итогами председательства Беларуси можно назвать принятие более 20 документов в том числе заявления об укреплении оборонного потенциала ОДКБ и о поддержке посреднических усилий

по ситуации в Нагорном Карабахе. В связи с двумя юбилейными датами – 25 лет Договора о коллективной безопасности и 15 лет ОДКБ была принята Декларация глав государств. Данный документ закрепил основные направления деятельности ОДКБ на будущую перспективу. Сформированная нормативная база Организации позволяет вывести сотрудничество государств-членов на качественно новый уровень, повысить эффективность коллективной работы по закрепленным направлениям, а также превратить ОДКБ в действенную международную структуру, которая осуществляет безопасность на региональном уровне.

Также, обстоятельно подчеркивается, что деятельность ОДКБ основывается на политико-дипломатических средствах решения проблем. Организация предпринимает усилия для повышения боевого потенциала сил и средств коллективной безопасности и их готовности к гарантированной коллективной защите от агрессии в отношении каждого из государств – членов ОДКБ. Задачи, связанные с формированием, функционированием и применением Войск ОДКБ, подготовкой и проведением совместно с оборонными ведомствами государств – членов Организации совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки возлагаются на Объединенный штаб ОДКБ, который в 2018 году празднует свое пятнадцатилетие. Сегодня Объединенный штаб – важнейший инструмент формирования надежной системы коллективной безопасности в составе Организации Договора о коллективной безопасности, фактор мира и стабильности на всем евразийском пространстве.

На Саммите в Минске главы государств подвели итоги операции «Нелегал - 2017», которая была проведена в два этапа: с 22 мая по 2 июня и с 25 сентября по 6 октября. В ходе операции было выявлено 157 999 нарушений миграционного законодательства, наложено штрафов на сумму более 8 миллионов долларов США, задержано 1584 лица, находившихся в международном розыске, возбуждено 4673 уголовных дела за организацию незаконной миграции и 119 уголовных дел за торговлю людьми, а также было возбуждено свыше 19 тысяч уголовных дел по иным преступлениям, выявленных в ходе проведения операции «Нелегал-2017», в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков – 3929 дел и с незаконным оборотом оружием – 698 дел. Проблема незаконной миграции отражается в проекции проблемы международного терроризма, поскольку были отмечены факты направления иностранных боевиков-террористов в страны исхода или в другие государства для организации диверсионно-террористических актов, в том числе под видом беженцев. Это диктует необходимость усиления межгосударственного сотрудничества с целью выявления и задержания указанных иностранных террористов-боевиков при пересечении государственных границ, а также для совершенствования борьбы с транснациональной организованной преступностью.

28 апреля 2018 года Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал указ об утверждении Соглашения о сотрудничестве государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности. Соглашение было подписано в Минске 30 ноября 2017 года на саммите организации. Документ направлен на достижение целей и решение задач, изложенных в стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года. Целью соглашения является развитие взаимодействия сторон в интересах обеспечения информационной безопасности стран ОДКБ [6].

13 февраля 2018 года на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь Александр Лукашенко подчеркнул, что союзнические отношения Беларуси приобретают особое значение. «Нам удалось принять ряд мер, направленных на развитие вооруженных сил стран ОДКБ, укрепление их военно-технического сотрудничества, усиление позиций в мире, — отметил президент. — Должен вам сказать, несмотря на предпринимаемые нами усилия, мы исходили из возможного, вносили на рассмотрение те вопросы, которые возможно принять даже в таком небольшом формате по численности, как ОДКБ. Трудно согласовываются вопросы, которые несут большие материальные затраты» [7]. Президент Беларуси критикует отстраненное поведение России в плане вооружения, утверждая, что «Россия сама по себе модернизирует вооруженные силы», в то время, как это необходимо делать коллективно в кругу государств – членов ОДКБ.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию от 01.03.2018 года обозначил темпы развития российской оборонной промышленности. Россия «приступила к разработке нового поколения ракет. В частности, в настоящее время Министерство обороны совместно с предприятиями ракетно-космической отрасли начало активную фазу испытаний нового ракетного комплекса с тяжелой межконтинентальной ракетой. Мы назвали его "Сармат"»[3]. Перспективные системы вооружения России основаны на новейших уникальных

достижениях наших ученых, конструкторов, инженеров. Одно из них - создание малогабаритной сверхмощной ядерной энергетической установки, которая размещается в корпусе крылатой ракеты типа нашей новейшей ракеты X-101 воздушного базирования или американского "Томагавк", в России разработаны беспилотные подводные аппараты, способные двигаться на большой глубине, а также в Послании был представлен высокоточный гиперзвуковой авиационно-ракетный комплекс, не имеющий мировых аналогов «Кинжал».

По словам президента, основное бремя по защите общего пространства в случае необходимости, естественно, ляжет на Россию. «Но серьезного понимания у руководства России сегодня о том, что надо на наиболее опасных направлениях нашей общей совместной обороны укреплять национальные вооруженные силы — Беларуси, Казахстана, Армении, других стран, — такого понимания нет. И это очень больно может аукнуться», — подчеркнул белорусский лидер.

Однако, несмотря на наметившиеся обострения, Президент Республики Беларусь отметил, что стратегическое партнерство с Российской Федерацией развивать необходимо, ведь, несмотря на довольно обострившуюся обстановку, успешно были проведены учения «Запад-2017». В настоящее время между Российской Федерацией и Республикой Беларусь решаются вопросы по поводу снятия препятствий и ограничений в таможенной и пограничной области.

В таможенной сфере у России и Беларуси наблюдаются натянутые отношения, которые страны стремятся разрешить. Все мы помним конфликты, начавшиеся в 2009 году, получившие название «молочные войны» - серия обострений отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в связи с экспортом молочной продукции. «По состоянию на 20 февраля Россельхознадзором уже зафиксировано только в 2018 году 32 случая нарушений ветеринарно-санитарных норм и требований ЕАЭС и РФ в молоке и молочной продукции, из которых 21 — остатки запрещенных и вредных веществ», — сообщают в ведомстве. Удивительно то, что другие страны-импортеры не находили никаких вредных веществ в белорусском молоке. Необходимо отметить, что Россельхознадзор ранее заявил о намерении ограничить ввоз в Российскую Федерацию определенных молочных продуктов белорусского производителя. Эмбарго должно было быть введено с 26 февраля 2018 года, но позже ведомство перенесло его на 6 марта. Последующие проверки выявляли нарушения и вводились ограничения на ввоз молочной продукции из Беларуси. Однако 10 мая 2018 года было принято частичное изменение указаний Россельхознадзора от 20.06.2017 № ФС-КС-7/12458, от 11.07.2017 № ФС-КС-7/13995 и от 02.03.2018 № ФС-КС-7/4810 с «11» мая 2018 года отменяются временные ограничения на поставки в Российскую Федерацию продукции, произведенной предприятием Республики Беларусь СООО «Старфуд», а также на поставки продукции с белорусских предприятий ОАО «Лунинецкий молочный завод» и ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», за исключением следующих видов продукции: масла сливочного и сухой молочной продукции (за исключением детского питания) при условии ввоза продукции с указанных предприятий (СООО «Старфуд», ОАО «Лунинецкий молочный завод», ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод») в режиме усиленного лабораторного контроля с отбором специалистами Россельхознадзора не менее 10 проб по соответствующим видам продукции каждого предприятия производителя для исследования по показателям безопасности [5].

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования.

Во-первых, отмечается положительная динамика в развитии российско-белорусских отношений в рамках деятельности ОДКБ. Председательство Республики Беларусь в 2017 году оказало эффективное воздействие на работу организации в целом, был принят ряд важнейших документов, благодаря которому были четко намечены направления сотрудничества государств-членов ОДКБ, а также скорректированы задачи, решая которые Организация будет добиваться поставленных целей. Прежде всего, необходимо особо отметить успешные шаги в проведении операции «Нелегал», которой, ввиду её положительной динамики, придали статус постоянно действующей, поскольку проблема с нелегальной миграцией всё еще существует, но так как данная операция показала себя довольно эффективно, было принято решение развивать данную концепцию – было утверждено положение о данной операции.

Во-вторых, стоит сказать о некоторых разногласиях в отношениях сторон России и Беларуси. В сфере обороны странам необходимо стремиться к объединению усилий, чтобы способствовать более эффективному оборонному развитию ОДКБ. Российская сторона демонстрирует кардинальные успехи в области оборонной промышленности, Однако некоторые эксперты утверждают, что

боеготовность военнослужащих Республики Беларусь значительно выше, чем солдат любой европейской армии.

Также необходимо выделить российско-белорусский конфликт в таможенной области. С экспортом белорусской продукции на территорию Российской Федерации возникают определенные проблемы в разделе её качества. Причем речь идет не только о «молочных войнах». Транзит определенных товаров разрешаются только через пункты пропуска, расположенные на российском участке внешней границы Таможенного Союза. 13 марта 2018 года Сотрудниками Управления Россельхознадзора по Санкт-Петербургу, Ленинградской и Псковской областям в ходе проведения ветеринарного контроля запрещен транзит по территории РФ крупной партии норвежской рыбы, перевозимой в Узбекистан.

Более 18 тонн мороженой сельди и лосося пытались ввезти автомобильным транспортом через пост ветеринарного контроля, установленный в пункте пересечения Государственной границы Российской Федерации на российско-белорусском участке в деревне Долосцы Себежского района Псковской области.

В ходе ветеринарного контроля должностными лицами Управления выявлено нарушение указания Россельхознадзора, запрещающего перемещение подконтрольных государственному ветеринарному надзору товаров, вошедших в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 № 778, во исполнение Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560, через пункты пропуска Республики Беларусь в адреса получателей в третьих странах, для последующего транзита по территории Российской Федерации. Перемещение мороженой рыбы по территории РФ запрещено, товар возвращен в Беларусь.

Что же касается «молочных войн», то здесь, очевидно, намечается улучшение российско-белорусских отношений. Однако строгие проверки всё же проводятся в отношении белорусской продукции, ввиду неутешительной статистики.

Таким образом, развитие и упрочнение отношений Российской Федерации и Республики Беларусь нуждается в регламентировании на законодательном уровне в сфере таможенных отношений, в результате ведения совместного диалога, который приведет к взаимовыгодным решениям в партнерских дружеских отношениях. В сфере оборонной промышленности необходимо также добиваться устранения всех недостатков и стремиться к сотрудничеству, которое позволит развивать эффективность выполнения поставленных задач Организации Договора о коллективной безопасности.

Библиографический список:

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 07.10.2002г.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // «Российская газета», № 46, 02.03.2018.
3. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 24.04.2018г.
4. Клевакина Е.В. 2013. Стратегия и деятельность Организации Договора о коллективной безопасности в оценках государств-членов. Краснодар: «Хорс», 3С.
5. [Электронный ресурс] / Доступно по адресу: <http://www.fsvps.ru/fsvps/importExport/belarus/restrictions.html> - Официальный сайт федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору / Россельхознадзор.
6. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. [Электронный ресурс] / Доступно по адресу: http://president.gov.by/ru/president_ru/ -
7. [Электронный ресурс] / Доступно по адресу: <https://news.tut.by/economics/580911.html>.

Манохин Олег Григорьевич**Manokhin Oleg Grigorievich**Студент ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет юстиции, направление
«Юриспруденция».

УДК 336.227

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В НОВОЙ
ЗЕЛАНДИИ****ALTERNATIVE METHODS FOR RESOLVING TAX DISPUTES IN NEW ZEALAND**

Аннотация: Разрешение налоговых споров с помощью альтернативных методов является основной тенденцией совершенствования налогового и процессуального законодательства в последние десять лет во всем мире. Данная тенденция является закономерным путем совершенствования законодательства, повышения доверия к судебной и налоговой системе. Необходимость поощрения раннего урегулирования налоговых споров и представления соответствующих преференций за внесудебное разрешение спорных вопросов является актуальным вопросом и для Российской Федерации. В статье изучается опыт Новой Зеландии с 2014 года, проводящей реформирование процедур разрешения налоговых споров. Работа может быть полезна как для теоретического изучения зарубежного опыта, так и для практического применения предпринимателями при выстраивании экономических связей с Новой Зеландией.

Annotation: Resolving tax disputes using alternative methods is the main trend of improving tax and procedural legislation over the past ten years around the world. This trend is a natural way to improve legislation, increase confidence in the judicial and tax system. The need to promote the early settlement of tax disputes and the provision of appropriate preferences for out-of-court resolution of disputes is an important issue for the Russian Federation. The article examines the experience of New Zealand since 2014, which has been reforming tax dispute resolution procedures. The work can be useful both for theoretical study of foreign experience and for practical use by entrepreneurs operating in a given country.

Ключевые слова: Альтернативные методы разрешения споров, медиация, налоговое посредничество, налоговый орган, службы внутренних доходов.

Keywords: Alternative dispute resolution methods, mediation, tax mediation, tax authority, internal revenue services.

Совершенствование налоговой системы требует новых подходов не только в оптимизации методов налогообложения и анализ правомерности установления налоговых ставок и новых подходов к способам разрешения налоговых споров. Зарубежный опыт рассмотрения налоговых споров представляет безусловный интерес и для российских правоведов для определения оптимальных и эффективных методов преодоления налоговых конфликтов. Кроме того, расширение международных экономических связей требует более тщательного изучения зарубежного опыта в целях предупреждения возможных негативных последствий для российских предпринимателей, активно продвигающих свои бизнес проекты на зарубежных рынках.

Одной из стран, последнее время привлекающая пристальное внимание российского бизнес сообщества является Новая Зеландия. Начатая в 2011 году налоговая реформа в этой стране направлена на максимальную «сортировку» налоговых конфликтов с целью уменьшения расходов на разрешение простых споров и сопровождение споров, требующих тщательного толкования налоговых норм и налоговых документов. [5;116] В 2008г. Комитет по налогообложению Новой Зеландии (Taxation Committee of the New Zealand Law Society (NZLS) (NZLS)) и Национальный налоговый комитет Новозеландского института дипломированных бухгалтеров (National Tax Committee of the New Zealand Institute of Chartered Accountants (NZICA)) направили министру доходов (Minister of Revenue) и комиссару службы внутренних доходов (Commissioner of Inland Revenue (CIR)) Новой Зеландии заключение, в котором высказали обеспокоенность отсутствием адекватного действующего механизма рассмотрения налоговых споров в отношении незначительных сумм и критиковали деятельность налоговой службы Taxation Review Authority (TRA). [14;86] В этих условиях налогоплательщики вынуждены либо затевать дорогостоящие процессы, длящиеся многие месяцы и напрасно расходующие бюджетные средства налоговых служб и судов, либо отказываться от попытки восстановить справедливость и несут убытки. Марк Киттинг (Mark Keating) подчеркнул,

что создание доступной для всех налогоплательщиков доступной и простой процедуры разрешения мелких споров является жизненно важной для эффективного функционирования налоговой системы страны.[14;87] Процессуальное правосудие является серьезным фактором, влияющим на восприятие налогоплательщиками справедливости налоговой системы и как следствие стремление их добросовестно и ответственно исполнять свои обязанности по уплате налогов. [7;52] Действующая система разрешения налоговых споров не позволяет гражданину ощущать справедливость процедур связанных с принятием решений об оспаривании действий и решений налоговых органов. [8;7] В своем докладе Национальный налоговый комитет Новозеландского института дипломированных бухгалтеров за основу реформирования разрешения мелких споров предлагал взять опыт США, Австралии, Великобритании. В частности, предлагалось изучить опыт многостадийного процесса последовательной сепарации финансовых споров Австралии, позволяющих на первых этапах урегулирования разрешать простейшие разногласия путем информирования граждан об основных типовых подходах к разрешению тех или иных вопросов толкования.[1;145] Методы ускоренного посредничества США, посредничества независимых посредников.[3;221;4;7] Внедрить получившую широкую апробацию и показавшую эффективность в США программу налогового компромисса.[3;220]

Процедура разрешения налоговых споров установлена в предписаниях Закона о налоговом администрировании 1994 года (Tax Administration Act TAA 1994) и включает в себя следующие этапы:

- Получение уведомления о предполагаемой корректировке (NOPA) выданной либо комиссаром службы внутренних доходов CIR, либо налогоплательщиком, о наличии спорной оценки налогового факта или иного решения;¹

-Направление уведомление об ответе (NOR) об отклонении корректировки в NOPA;

-Совместное совещание (конференция) сторон для обсуждения спорных вопросов с целью разрешения спора. Она проводится под руководством старшего сотрудника службы внутреннего дохода, прошедшего специальную подготовку [11]. Его задача заключается оказании помощи в понимании соответствующих фактов и раскрытии технических вопросов имеющих важное значение для толкования налоговых норм, обеспечении раскрытия всей информации по спорным моментам, которым обладают налоговый орган и налогоплательщик. Информация которая не была раскрыта на данном этапе не может быть представлена позднее сторонами на следующих стадиях разрешения спора, в том числе и в суде (Rules 7.2 and 7.3 of the District Court Rules). [12]

-Уведомление о раскрытии (SOP), в котором пересматриваются или уточняются факты, проблемы и юридические аргументы, на которые опирается каждая сторона;

-Обращение для разрешения спора в Отдел по рассмотрению споров службы внутренних доходов (Inland Revenue's Disputes Review Unit (DRU), решение принято в пользу налогоплательщика то оно является окончательным;

-Обжалование налогоплательщиком решения либо в Taxation Review Authority либо Высокий суд (High Court) . [16]

С 1 апреля 2010года в целях ускорения процедуры разрешения спора налогоплательщик вправе сразу обратиться в суд после окончания стадии конференции с facilitator. Это возможно если налогоплательщик добросовестно и ответственно участвовал в конференции, выполнял все требования координатора и своевременно представлял все необходимые документы и информацию, подписал итоговую декларацию и предметом спора является не уплата штрафов и недоимки, а только правомерность применения той ли иной ставки налога в конкретном случае экономической деятельности. [5;116]

В случае несогласия с оценкой фактов, влияющих на налогообложение налогоплательщик, может оспорить решение в соответствии с процедурами возражения, установленными в разделе IVC Закона об администрировании налогообложения 1953 года (Taxation Administration Act 1953 (Cth) (TAA 1953 (Cth)). (Cth) (TAA 1953 (Cth)). Последовательность обжалования:

1.Налогоплательщик подает возражения в Службу быстрого налогообложения (Fast Intensive

¹ Необходимо подчеркнуть, законодательно существует ограничения по объему уведомления о предлагаемой корректировке NOPA, представляемой налоговым органом, максимальный объем 30 страниц без учета расчетов штрафов, диаграмм графиков для сложных вопросов, для налоговых споров менее 5.000 дол. США уведомление не должно превышать пять страниц. Эти требования являются рамочными и могут применяются в зависимости от существа спорных вопросов. Inland Revenue, 'SPS 16/05', above n 21, [79], 23-24.

Triage (FIT)) Австралийского налогового управления (Australian Taxation Office's (ATO));

2. После рассмотрения возражений АТО принимается решение разрешающее или запрещающее возражение налогоплательщика, данное решение является окончательным для налоговой службы;

3. Если возражение отклонено, налогоплательщик может подать заявление на рассмотрение или апелляцию в Административный апелляционный трибунал (Administrative Appeals Tribunal (AAT)) или Федеральный суд Австралии (Federal Court of Australia) .

4. Решение трибунала может быть оспорено в суде и налоговым органом и налогоплательщиком но только по вопросам права.

5. Решение Федерального суда может быть оспорено с разрешения суда в полном составе Федерального суда или Высоком суде Австралии.[15]

До 1 июля 2015 года по спорам до 5 549 новозеландских долларов заявление рассматривалось не апелляционным трибуналом , а малым судом по налоговым претензиям (Small Taxation Claims Tribunal (STCT)). [11] В рамках данного подразделения широко применялись различные методы альтернативного урегулирования споров, включая посредничество и медиация и была предусмотрена незначительная госпошлина (около 96 новозеландских долларов). После вступления в силу закона об объединении трибуналов (Tribunals Amalgamation Act 2015) STCT был упразднен, а незначительные споры отнесены к компетенции Отдела налогообложения и коммерции ААТ. Необходимо отметить, уменьшение количества споров, рассматриваемых малым Судом по налоговым претензиям в период с 1997 по 2014, оно снизилось с 31 процента поданных в ААТ заявлений до 6%.[10] Это объясняется как экономическими причинами, рост инфляции сделал границу споров в 5.000 австралийских долларов не актуальной, так и низким доверием граждан к данной процедуре, более 80% принимаемых решений в пользу налогового органа. [16;49] Введенная в результате объединения трибуналов с 2015 года процедура альтернативного урегулирования с участием посредника, офицера службы внутренних доходов, показала свою эффективность. Данная процедура, по сути , копирует процедуру посредничества, применяемую налоговыми органами Австралии. [2;323] Она совершенно бесплатна и позволяет налогоплательщику оперативно получить налоговую консультацию от независимого специалиста. Если налогоплательщика смущает, что посредничество осуществляется посредником офицером налоговой службы, то он вправе обратиться за услугой к аккредитованному посреднику, однако возникающие расходы в этом случае возлагаются на него.

Проводимая в течение пяти лет активное внедрение программ альтернативного разрешения налоговых споров (ADR) первоначально была встречена судебным корпусом скептически. Однако, анализ эмпирических данных за данный период показал значительные преимущества данных методов не только для налоговых органов, но и судебной системы в целом. Безусловно первые годы внедрения данных методов выявили и недостатки, но преимущества внедрения значительно выше. Проводимая судами и службой внутренних доходов исследовательская программа для изучения опыта и восприятия ДОПОГ для каждой группы заинтересованных сторон, фокусировка на опыте отдельных субъектов позволяет законодателю тщательно анализировать полученный опыт и определять эффективные пути внедрения альтернативных способов разрешения налоговых споров.

Библиографический список:

1. Артемьева Ю.А. Альтернативные способы разрешения налоговых споров в Австралии. // Журнал «Социально- политические науки.» №2. 2018. С.144-147
2. Ю.А. Артемьева, Е.П. Ермакова, Н.А. Ковыршина, Е.П. Русакова. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках Монография. Раздел 3 стр. 322-380 /Москва: Инфотропик Медиа, 2019. – 424.
3. Артемьева Ю. А. Внесудебное урегулирование налоговых споров в США. Программа налогового компромисса (OFFER IN COMPROMISE (OIC)) //Проблемы экономики и Юридической практики. М., 2018, № 5. С. 220-224.
4. Артемьева Ю.А. Процедура ускоренного посредничества при разрешении налоговых споров в США // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф.В.К. Пучинского 12 октября 2018 г. М. РУДН, 2018. С.– 6-12
5. Ситкарева Е.В. Правовое регулирование финансовой системы Новой Зеландии // Социально-политические науки . 2018 №3 С.115-118

6. Ивановская Н.В. Альтернативные способы разрешения финансовых споров в Малайзии № 6 //Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С.244-252
7. Фролова Е.Е. - Понятие финансового спора в соответствии с положениями Закона Новой Зеландии о поставщиках финансовых услуг 2008 г. (с изменениями 2014г.) // М. «Черные дыры» в российском законодательстве». 2017, № 4, С.51-54.
8. Artemyeva Yu.A., Ivanovskaya N.V., Voykova N.A., Frolova E.E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia. Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 1-8.
9. Andrew Maples. «Resolving Small Tax Disputes in New Zealand – Is there a better way»././ Journal of the Australasian Tax Teachers Association 96. 2011. 6(1) 132.
10. Administrative Appeals Tribunal «Fees» (24 January 2017).// <http://www.aat.gov.au/applying-for-a-review/fees>. (дата доступа 28.01.2019)
11. Disputes resolution process commenced by a taxpayer. 2016. 28(11).// Tax Information Bulletin 50 [«SPS 16/06»].
12. District Court Rules 2014. <http://www.legislation.govt.nz/regulation/public/2014/0179/latest/DLM6115733.html>. (дата доступа 28.01.2019).
13. Inland Revenue, ‘SPS 16/05’, above n 21, [79], 23-24.
14. Mark Keating and Michael Lennard. «Developments in tax disputes – Another step backwards?»// Report to the New Zealand Institute of Chartered Accountants Annual Tax Conference, Auckland, 11- 12 November. 2011. 86-93.
15. Taxation Administration Act 1953 (Cth) (TAA 1953 (Cth)). (Cth) (TAA 1953 (Cth)). <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00290>. (дата доступа 28.01.2019).
16. Taxation Committee of the New Zealand Law Society and National Tax Committee of the New Zealand Institute of Chartered Accountants Disputes: A Review, July 2010 (Wellington, September 2010).

Алиев Руслан Илхамович**Aliev Ruslan Ilkhamovich**Студент Новосибирского государственного университета, экономический факультет,
отделение «Юриспруденция»

УДК 343.3

**ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****CURRENT LEGISLATION ABOUT LEGAL PROTECTION OF NATIONAL SYMBOLS OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Государственные символы Российской Федерации, будучи одними из основных элементов государственного суверенитета, нуждаются в публично-правовой охране от противоправных и преступных деяний. Однако в настоящий период времени имеются некоторые неясности по вопросу правильного определения предмета противоправных посягательств.

Annotation: National symbols of the Russian Federation being one of the main elements of state sovereignty need a legal protection from unlawful and criminal acts. However there are some problems regarding the correct understanding of the object of criminal acts.

Ключевые слова: государственные символы Российской Федерации, Государственный флаг Российской Федерации, Государственный герб Российской Федерации, Государственный гимн Российской Федерации.

Keywords: national symbols of the Russian Federation, state flag of the Russian Federation, state coat of arms of the Russian Federation, state anthem of the Russian Federation.

Государственные символы Российской Федерации являются установленными, исторически сложившимися, отличительными знаками государства, олицетворяющие его государственный суверенитет, самобытность, а также индивидуализирующие государство как во внешних, так и во внутренних отношениях. Институт правовой охраны государственных символов Российской Федерации относится к группе норм, нуждающихся в более внимательном подходе к их рассмотрению и применению на практике. Повышенная значимость данного вопроса, исходя из точки зрения ряда авторов, состоит в том, что государственные символы объединяют общество ввиду обладания универсальными узнаваемыми характеристиками вне зависимости от господствующей идеологии и власти [8], а также являются своеобразным элементом, связующим общую и юридическую культуру населения [9].

В соответствии с положениями нормативно-правового акта высшей юридической силы – Конституции Российской Федерации, закреплено, что государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральным конституционным законом [1].

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» Государственный герб Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации [3]. Исходя из положений Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» Государственный флаг Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации [2]. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 25.12.2000 № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» Государственный гимн Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации [4].

Указанные нормативно-правовые акты, во-первых, юридически закрепляют статус государственных символов Российской Федерации, во-вторых, регулируют порядок поднятия, размещения вывешивания Государственного флага Российской Федерации; помещения, воспроизведения Государственного герба Российской Федерации; исполнения, использования, транслирования Государственного гимна Российской Федерации. Как отмечено исследователями, гербы и флаги являются символами государственного суверенитета, представляя собой отдельный правовой институт науки конституционного права [10].

Непосредственная публично-правовая охрана государственных символов в российском законодательстве установлена в форме уголовно-правовых и административно-правовых средств регулирования общественных отношений в зависимости от их характера и степени тяжести совершенного противоправного деяния. В настоящий период времени наказуемыми являются следующие группы деяний. Во-первых, надругательство над государственным символом Российской Федерации. Во-вторых, нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации, а также нарушение порядка изготовления, использования, хранения или уничтожения бланков, печатей либо иных носителей изображения Государственного герба Российской Федерации.

Первая группа нарушений является уголовно-наказуемым деянием, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 329 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России). Указанная норма устанавливает уголовно-правовую ответственность за надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации [5]. Государственный герб и Государственный флаг Российской Федерации являются символическими знаками исторического достоинства Российской Федерации. Надругательство над ними посягает на авторитет и достоинство России. Исходя из диспозиции данной статьи Государственный гимн Российской Федерации, а именно надругательство над ним, изъято из уголовно-правовой охраны. Налицо пробел в законодательстве, который, по мнению автора, требует своего восполнения. Надругательство над Государственным гимном Российской Федерации может выражаться в умышленном оскорбительном искажении его текста во время публичного выступления или иным способом, явно свидетельствующим об умысле на совершение деяний, направленных на надругательство над Государственным гимном России. Родовым объектом данного преступления, исходя из его закрепления в системе Особенной части УК России, является государственная власть. Так некоторые исследователи под государственной властью понимают «совокупность публичных властных полномочий, реализуемых органами и должностными лицами государства, осуществляющими воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества с использованием соответствующих форм и методов в целях повышения благосостояния граждан» [11], а также в целях защиты государственных и общественных интересов. Общественная опасность указанного преступления состоит в том, что оно посягает на авторитет и достоинство Российского государства в целом [13]. Под надругательством следует понимать совершение оскорбительных, грубо издевательских, кощунственных действий направленных на осквернение установленной государственной символики. Оно характеризуется активными действиями, свидетельствующими о неуважительном, пренебрежительном отношении к ним. Надругательство может выражаться в срывании, уничтожении или повреждении герба и флага, загрязнении, забрасывании грязью, учинении на них оскорбительных, циничных надписей или рисунков (объективная сторона преступления). Исследователи приводят следующий пример из судебной практики. Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», ч. 1 ст. 213, ст. 329 УК России. Он совершил надругательство над государственным флагом при следующих обстоятельствах. Он подошел к А. и, применяя физическую силу, стал вырывать из его рук Государственный флаг Российской Федерации. Вырвав флаг, Ю. оторвал полотнище от древка, а затем полотнище разорвал [12].

Также обратим внимание на следующее. В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней - белого, средней - синего и нижней - красного цвета [2]. Отношение ширины флага к его длине 2:3 [2]. Возникает следующий вопрос правоприменения. Если, например, совершается надругательство в отношении Государственного флага России, отношение ширины к длине которого 1:2. И является ли при подобных обстоятельствах Государственный флаг Российской Федерации таковым? Вопрос остается открытым.

Перейдем к рассмотрению второй группы деяний, являющихся по своему характеру и степени общественной опасности административными правонарушениями. Статья 17.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России) предусматривает административно-правовую ответственность за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации [6]. Диспозиция данной статьи носит бланкетный

характер. Порядок официального использования государственных символов России закреплен в указанных выше федеральных конституционных законах. Укажем несколько примеров из судебной практики. Заместитель директора по воспитательной работе средней общеобразовательной школы был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.10 КоАП России, так как он не обеспечил постоянную установку (вывешивание) на здании средней общеобразовательной школы Государственного флага Российской Федерации, тем самым нарушив порядок официального использования государственных символов Российской Федерации [17]. Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.10 КоАП России за нарушение требований к размещению Государственного флага Российской Федерации (в соответствии со ст. 8 Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» при одновременном подъеме (размещении) Государственного флага Российской Федерации и флага субъекта Российской Федерации, муниципального образования, общественного объединения либо предприятия, учреждения или организации Государственный флаг Российской Федерации располагается с левой стороны от другого флага, если стоять к ним лицом; при одновременном подъеме (размещении) нечетного числа флагов Государственный флаг Российской Федерации располагается в центре, а при подъеме (размещении) четного числа флагов (но более двух) - левее центра) [16]. Юридическое лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.10 КоАП России за размещение Государственного герба Российской Федерации на документах, не указанных в законе [15]. В отношении К. было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном 17.10 КоАП России, в связи с отсутствием состава административного правонарушения. В день, не являющийся государственным праздником, на здании магазина по поручению заместителя генерального директора К. был вывешен Государственный флаг Российской Федерации. Согласно статье 9.1 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 года № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» Допускается использование Государственного флага Российской Федерации, в том числе его изображения, гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями в иных случаях, если такое использование не является надругательством над Государственным флагом Российской Федерации, следовательно, в законе существует прямое разрешение неограниченного использования (кроме надругательства) флага [14].

Нормы КоАП России также предусматривают административно-правовую ответственность за нарушение порядка изготовления, использования, хранения или уничтожения бланков, печатей либо иных носителей изображения Государственного герба Российской Федерации (ст. 19.11 КоАП России). В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.1995 № 1268 «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации» изготовление печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации осуществляют только полиграфические и штемпельно-граверные предприятия, имеющие сертификаты о наличии технических и технологических возможностей для изготовления указанного вида продукции на должном качественном уровне [7]. Также указанный нормативно-правовой акт устанавливает, что изготовление печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации осуществляется по заказам федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, а также органов, организаций и учреждений независимо от формы собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями [7].

Подводя итог вышеизложенного материала, сформулируем следующие выводы. Во-первых, государственные символы Российской Федерации, будучи составными элементами государственного суверенитета России, подлежат публично-правовой охране от противоправных посягательств. Во-вторых, в рамках ст. 329 УК России целесообразно расширить предмет уголовно-правовой охраны, а именно, помимо Государственного флага и Государственного герба Российской Федерации, предусмотреть уголовную ответственность за надругательство над Государственным гимном Российской Федерации. В-третьих, проводить разъяснительную работу с населением в целях предупреждения совершения рассмотренных правонарушений и преступлений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 20.01.2019)

2. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/182787/> (Дата обращения: 19.01.2019)

3. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/182788/> (Дата обращения: 19.01.2019)

4. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/182785/> (Дата обращения: 19.01.2019)

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (Дата обращения: 23.01.2019)

6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (Дата обращения: 23.01.2019)

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.1995 г. № 1268 «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/105750/> (Дата обращения: 23.01.2019)

8. Ковригина Г. Д. Значение и восприятие государственных символов в современном российском обществе. // Дискуссия. 2015. № 7. С. 91 – 96.

9. Колесниченко А. А. Государственно-правовые символы России: история и современность. // Философия права. 2011. № 3. С. 44 – 47.

10. Макарейко Н.В. Государственная власть: понятие и признаки. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 2. С. 29 – 34.

11. Опрятков В. И. Геральдика и вексиллология как науки о государственных символах и их соотношении с конституционным правом. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 177 – 180.

12. Пестерева Ю. С., Чекмизова Е. И. Мотивы преступлений экстремистской направленности. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1. С. 55 – 57.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 917 с. – (Профессиональные комментарии). С. 825.

14. Постановление от 12 декабря 2016 г. по делу № 5-1175/2016-40 (Судебный участок № 40 (Город Санкт-Петербург)). URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/IVSUDsQj2MdO/> (Дата обращения: 17.01.2019)

15. Постановление от 23 декабря 2015 г. по делу № 5-475/2015 (Судебный участок № 1 Бежицкого судебного района г. Брянска (Брянская область)). URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/mQZOLwb116gw/> (Дата обращения: 16.01.2019)

16. Постановление от 22 мая 2017 г. по делу № 5-328/2017 (Судебный участок по Бижбулякскому району (Республика Башкортостан)). URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/TGMHQAUkWvNu/> (Дата обращения: 16.01.2019)

17. Постановление от 23 июня 2017 г. по делу № 3-106/2017 (Нерюнгринский судебный участок №37 (Республика Саха (Якутия)). URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/gSN00CcnqY5A/> (Дата обращения: 18.01.2019).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXXVII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019